

ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ СПОР: СЭНКАКУ ИЛИ ДЯОЮЙДАО?

А.А. КИРЕЕВА
МГИМО (У) МИД России

Ключевые слова: Япония, КНР, территориальный спор, Сэнкаку/Дяоюйдао

Серьезное обострение конфликта вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао произошло в начале 2010-х гг. Большинство инцидентов было связано с участвовавшими заходами китайских патрульных судов в территориальные воды и полетов самолетов в воздушное пространство этих спорных островов.

Предвестником усиления напряженности стало 10 июня 2008 г., когда 270-тонное тайваньское рыболовецкое судно столкнулось с японским патрульным катером. Все 16 членов экипажа были доставлены на Тайвань, а японское правительство заявило, что экипаж тайваньского судна сопротивлялся проверке. Между официальными лицами Тайваня и Японии вновь произошел обмен заявлениями о суверенитете над островами Сэнкаку/Дяоюйдао¹. После опубликования заснятых тайваньскими рыбаками видео и фотографий, которые свидетельствовали, что корабль японской береговой охраны намеренно врезался в тайваньское судно, официальный представитель Японии в Тайбэе принес извинения капитану, а правительство Японии выплатило 10,5 млн новых тайваньских долларов (\$312,5 тыс.) в качестве компенсации ущерба².

Казалось, на этом инцидент был исчерпан. Но это было только начало грядущей «морской битвы» с участием патрульных судов.

ЖЕСТКАЯ ПОЗИЦИЯ И ЖЕСТКАЯ РЕАКЦИЯ

7 сентября 2010 г. китайский рыболовный траулер столкнулся с двумя патрульными кораблями береговой охраны Японии в 15 км от Сэнкаку/Дяоюйдао³. Траулер был задержан, а китайский капитан и вся команда арестованы с обвинением в сопротивлении за-

держанию*. Так Токио продемонстрировал ужесточение своей позиции: ранее задержанных моряков или активистов просто депортировали, как это произошло и с тайваньскими рыбаками в 2008 г. Министр государственных земель, инфраструктуры и транспорта Японии С.Маэхара заявил, что столкновение произошло в территориальных водах Японии, а, значит, китайских моряков будут судить в соответствии с японским законодательством⁴.

Токио сначала не придавал большого значения инциденту. По поводу такого рода инцидентов уже не первый раз в Пекине японскому послу вручался официальный дипломатический протест КНР, а в крупных городах Китая проходили массовые анти-японские демонстрации.

Но после того, как 19 сентября было объявлено о продлении срока задержания капитана траулера, Пекин принял жесткие ответные меры. В этот же день было объявлено о приостановлении обмена визитами на министерском уровне с Японией, были арестованы сотрудники японской фирмы *Fujita* по обвинению в незаконном проникновении на китайскую военную базу, отозвано приглашение для 1 тыс. японских детей на посещение ЭКСПО в Шанхае, приостановлены мероприятия по культурному обмену. Несколько дней позже китайское правительство временно ввело эмбарго на экспорт в Японию редкоземельных металлов,

без которых не может работать ее электронная промышленность. 21 сентября премьер КНР Вэнь Цзябао в своей речи назвал о-ва Дяоюйдао неотъемлемой частью китайской территории, а задержание капитана китайского судна - «незаконным и не имеющим оправданий». Он предупредил, что если японские власти немедленно не освободят капитана, КНР предпримет решительные действия. 24 сентября капитан был освобожден из-под ареста, а несколькими днями позже МИД КНР потребовал у японской стороны извинений и компенсации, а МИД Японии выдвинул ответное требование к китайской стороне о компенсации ущерба, нанесенного суднам береговой охраны Японии в результате столкновения⁵.

В Китае и Японии продолжались массовые акции протеста. Антикитайские демонстрации, прошедшие во многих крупных японских городах под националистическими лозунгами, лишь укрепили историческое недоверие граждан КНР к Японии. Кроме этого, Токио подал жалобу в компанию *Google*, требуя, чтобы она убрала с интерактивных карт мира название Дяоюйдао/Дяоюйтай, на что компания ответила отказом, заявив о своем нейтралитете⁶.

Продление сроков задержания капитана китайского судна, а потом его освобождение под давлением Пекина вызвало в Японии дискуссию о некомпетентности японской дипломатии, комплексе «потери лица» и неэффективности стратегии «умиротворения» по отношению к Китаю. Националистически настроенные политики подвергли резкой критике действия японских властей, заявляя, что «если не занять твердую позицию по вопросу о Сэнкаку, Китай примет у Японии и Окинаву». Правда, основ-

Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2013, № 10.

* Подробнее см.: Русаков Е.М. В плену патриархальщины и провинциализма // Азия и Африка сегодня. 2010, № 12 (прим. ред.).

ная часть населения Японии и японских СМИ поддержала курс правительства⁷.

После этого государственный секретарь США Хиллари Клинтон заявила: «Что касается островов Сэнкаку, то США никогда не занимали какую-либо позицию по поводу суверенитета над островами, но мы неоднократно давали понять, что эти острова являются частью наших взаимных обязательств по договору (безопасности), а также обязательств защищать Японию»⁸.

В результате этих событий правительство, сформированное Демократической партией Японии, вынуждено было, вопреки первоначальному плану ослабления зависимости от Вашингтона, пойти на дальнейшее укрепление военно-политического альянса с США. В частности, в 2010 г. были одобрены Основные направления Программы национальной обороны, в которых наряду с КНДР в качестве стран, чьи действия вызывают нестабильность в области безопасности в регионе, был отмечен и Китай⁹.

Под девизом превращения сил самообороны Японии в «динамичные силы самообороны» было принято решение разместить на ове Ёнагуни контингент из 200 военнослужащих, которому поручалось следить за активностью китайского флота в Восточно-Китайском море в районе Сэнкаку/Дяоюйдао¹⁰. Кроме этого, среднесрочная программа развития обороны на 2011-2015 гг. предполагает передислокацию сил самообороны Японии для защиты юго-западной части Японии, ближе всего расположенной к Восточно-Китайскому морю, и, в частности, организацию дополнительного подразделения по наблюдению за юго-западной береговой зоной и переброску дополнительной эскадрильи истребителей *F-15* на военно-морскую базу на Окинаве, а также обмен разведывательной информацией с США¹¹.

Эти события вызвали значительный международный резонанс в связи с проявлениями более уверенной и жесткой внешней политики Китая в целом, в т.ч. в Южно-Китайском море, по северокорейской проблеме и в от-

ношениях с Японией и США¹². По утверждениям ряда зарубежных экспертов, к обострению соперничества с Японией Пекин подтолкнуло усиление экономической мощи КНР, которая в ходе мирового финансово-экономического кризиса в 2010 г. вышла на второе место по номинальному объему ВВП, и укрепление ее военного потенциала¹³.

В то же время задержание японскими властями китайских рыбаков и намерение привлечь их к суду были расценены в КНР как ужесточение позиции Токио и нарушение китайско-японского консенсуса, основанного на предложении Дэн Сяопина не преувеличивать значение спорного территориального вопроса и отложить его решение на усмотрение будущих поколений, а в широком плане - как попытка пересмотра Японией итогов Второй мировой войны, включая возвращение Сэнкаку/Дяоюйдао Китаю¹⁴. Если бы китайская сторона позволила Японии провести судебное разбирательство, то это автоматически означало бы признание суверенитета Японии над о-вами. А такой вариант не только несовместим с принципиальной позицией КНР, но продемонстрировал бы внешнеполитическую слабость Пекина¹⁵.

В итоге, Япония не добилась укрепления своего суверенитета над о-вами, а ее действия привели к ухудшению японо-китайских отношений, тогда как Пекин продемонстрировал готовность использовать широкий спектр мер

Японский катер береговой охраны с помощью водяных пушек вынуждает тайваньские рыболовецкие суда покинуть воды спорных островов. 25 сентября 2012 г.

для того, чтобы не допустить усиления позиции Токио¹⁶. Заслуживает внимания и точка зрения, согласно которой обострение двухсторонних отношений спровоцировала японская сторона с тем, чтобы получить от США более явную поддержку по вопросу спорных о-вов, убедив тем самым собственное население в необходимости сохранения американских баз на Окинаве¹⁷.

После инцидента 2010 г. стало очевидно, что первоначальная политика первого премьер-министра от Демократической партии Японии Ю.Хатояма, направленная на сближение с Китаем, построение Восточноазиатского сообщества и превращение Восточно-Китайского моря в «море братства», претерпела при его преемниках значительные изменения, а Китай стал восприниматься в Японии, скорее, как угроза, чем партнер¹⁸.

В дальнейшем участились инциденты, связанные с заходом китайских и тайваньских рыболовецких и патрульных судов в территориальные воды Сэнкаку/Дяоюйдао и «нарушением» воздушного пространства. По данным министерства обороны Японии, в 2011 г. японские военные истребители поднимались по тревоге для перехвата китайских самолетов 156 раз, что является рекор-

дом, по сравнению с предыдущими годами (28 раз в 2009 г. и 96 - в 2010 г.)¹⁹.

ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА

В 2012 г. произошла самая значительная за всю послевоенную историю японо-китайских отношений эскалация конфликта вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао. Причиной ее стало решение губернатора Токио Синтаро Исихары приобрести три острова архипелага Сэнкаку/Дяоюйдао - Уоцури, Кита и Минами - у частного лица, гражданина Японии Кунихару, купившего их у семьи Кога в 1970-х гг.

Токийский губернатор, известный своими националистическими высказываниями, объявил о переговорах по этому поводу, выступая на форуме в Вашингтоне 16 апреля 2012 г.: «Токио приобретает Сэнкаку для того, чтобы защитить японскую территорию»²⁰. Он заявил, что после покупки столичное правительство определит, как следует управлять островами, предложив построить там причал для рыболовецких судов и помещения для отдыха рыбаков. Между тем, японское правительство, длительное время выплачивая семье Кога около \$270 тыс. ежегодно в качестве арендной платы, запретило японцам высаживаться на эти о-ва. Заявление Исихары было направлено против премьер-министра Японии Ё.Ноды, которого токийский губернатор обвинял в неспособности защитить национальные интересы Японии и слишком «мягкой» политике по отношению к Китаю.

Решение токийского губернатора вызвало жесткую критику со стороны КНР и Тайваня. Представитель МИД КНР в этой связи заявил, что любые односторонние действия Японии не могут опровергнуть принадлежность о-вов Китаю, а представитель МИД Тайваня назвал намерение Исихары «абсолютно неприемлемым»²¹.

7 июля Ё.Нода объявил о плане правительства купить Сэнкаку. Он предполагал, что таким образом помешает губернатору Токио приобрести их и реализовать его проекты хозяйственного ис-

пользования о-вов и предотвратит резкий протест со стороны китайцев²². Однако МИД КНР незамедлительно выступил с заявлением о том, что «никому не разрешается покупать и продавать священную китайскую территорию»²³.

15 августа группа активистов из Гонконга сумела высадиться на о-ве Уоцури/Дяоюйдао в знак протеста против планов японского правительства, после чего они были задержаны береговой охраной Японии и депортированы. 18 августа 20 судов с 150 японскими правыми активистами, организованными националистической группой *Гамбарэ Ниппон* («Япония, вперед!»), приплыли к спорным о-вам, и, игнорируя призывы береговой охраны не высаживаться, 10 человек вплавь добрались до Уоцури/Дяоюйдао и подняли там японские флаги. Через несколько часов они вернулись на Окинаву, и, в отличие от активистов из Гонконга, арестованы не были. Эти события спровоцировали первую волну беспрецедентно массовых демонстраций в Китае, охватившую более 25 крупных городов. Протестующие сжигали японские флаги, выкрикивали антияпонские лозунги, громили японские рестораны. Полиция стремилась не допустить чрезмерного насилия, но, в основном, не вмешивалась в происходящее²⁴.

19 августа в ходе переговоров Ё.Нода убедил губернатора Токио отказаться от планов по покупке о-вов, заверив его в том, что это сделает японское правительство. 9 сентября 2012 г. во время встречи на форуме АТЭС во Владивостоке председатель КНР Ху Цзиньтао предупредил премьер-министра Японии о том, что Китай протестует против покупки островов, т.к. считает их своей территорией. Через два дня, 11 сентября 2012 г., правительство Японии в ходе заседания приняло решение включить в расходную часть бюджета на 2012 г. необходимые на покупку островов 2,05 млрд иен (\$26 млн) и подписало соответствующий договор с владельцем трех о-вов группы Сэнкаку, тем самым приняв официальное решение об их покупке. Одновременно Ё.Нода

пообещал не осуществлять на о-вах никакой хозяйственной деятельности²⁵.

В ответ на это 13 сентября постоянный представитель КНР в ООН Ли Баодун вручил Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну морскую навигационную карту, на которой отмечены исходные линии, от которых отсчитывается территориальное море о-вов Сэнкаку/Дяоюйдао²⁶. По китайским законам, принятие исходных линий означало, что эти территории переходят под китайский административный контроль, и любые японские действия на этой территории будут считаться вторжением на китайскую территорию и нарушением суверенитета КНР²⁷.

14 сентября шесть кораблей береговой охраны КНР были посланы для патрулирования Восточно-Китайского моря в районе спорных о-ов. 20 сентября в Пекине были опубликованы информация о географических координатах и подробная карта о-вов Сэнкаку/Дяоюйдао. 26 сентября правительство КНР выпустило в свет Белую книгу под заголовком «Острова Дяоюйдао являются неотъемлемой частью территории Китая», подробно излагающую официальную позицию КНР по поводу ее суверенитета над о-вами. 17 сентября Тайвань также опубликовал «Собрание исторических фактов по поводу тайной незаконной оккупации Японией островов Дяоюйдао». По мнению аналитиков, китайская сторона расценила национализацию о-вов правительством Японии как нарушение статус-кво в двухсторонних отношениях²⁸. Покупка островов еще больше ухудшала и так неприемлемую с точки зрения КНР ситуацию (японский контроль над островами и отрицание Японией самого факта территориального спора), хотя с точки зрения Японии это был вопрос не суверенитета, а прав собственности²⁹.

МАССОВЫЕ АНТИЯПОНСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В КНР

11 сентября 2012 г. в Китае начались антияпонские волнения. В

выходные 15-16 сентября массовые акции протеста против решения правительства Японии прошли в более, чем 85 городах КНР, а 18 сентября, в день 81-летней годовщины «маньчжурского инцидента»* - в более, чем 180. Многотысячные марши протеста сопровождались агрессивными антияпонскими лозунгами, призывами к войне с Японией, бойкоту японских товаров. Демонстранты несли китайские флаги и портреты Мао Цзэдуна, кидали камни и пластиковые бутылки в японское посольство, которое охраняли шесть шеренг китайских полицейских. Было зафиксировано большое количество актов вандализма против японских магазинов, ресторанов и, чего прежде не наблюдалось, - против японских фабрик и заводов. Многие японские заводы и магазины (например, автопроизводители «Тойота», «Хонда», «Мазда», «Мицубиси», компании *Panasonic, Canon, Uniqlo*) были вынуждены приостановить свою работу и закрыться на время демонстраций, чтобы избежать разрушений. На японские рестораны наклеивали китайские флаги, а на японские машины - листовки с лозунгами о том, что Дяоюйдао - китайская территория.

Для охраны посольства Японии в Пекине и консульства в Шанхае были мобилизованы несколько сотен полицейских, вынужденных разгонять толпы протестующих с помощью слезоточивого газа. Китайские СМИ расценили данные события как «естественную реакцию народного гнева», а правительство практически не вмешивалось в ход протестов³⁰.

Призывы к участию в акциях распространялись через микроблог *Weibo* - китайский гибрид *Твиттера* и *Фейсбука*, и тот факт,

Антияпонские протесты в городе Хэньян, пров. Хунань (КНР). 18 сентября 2012 г.

что китайское правительство сначала заняло выжидательную позицию, а жестко пресекло антияпонские протесты только на восьмой день - 19 августа, дало основания полагать, что они, если не поддерживались открыто китайскими властями, то, по крайней мере, проходили с их молчаливого согласия. Некоторые эксперты считают, что волнения были пресечены Пекином из-за опасений, что они могут принять антиправительственный характер³¹. Первоначальная выжидательная реакция руководства КНР объясняется тем, что в преддверии XVIII съезда Коммунистической партии Китая в ноябре 2012 г. власти рассчитывали укрепить легитимность правящей партии и сплотить китайское общество за счет роста националистических настроений. А быстрое подавление антияпонских протестов могло быть расценено массами как проявление «непатриотичности» и «слабости» руководства КНР³².

Министр обороны США Л. Панетта, который в это время находился с визитом в Японии, призвал стороны воздержаться от провокаций и использовать дипломатические каналы для мирного разрешения конфликта. При этом он выразил опасения по поводу того, что США могут оказаться вовлечены в конфликт. После встречи с ним министр иностранных дел Японии К. Гэмба заявил, что между Японией и США существует взаимное понимание, что территория о-вов Сэнкаку покрывается японо-американским договором безопасности³³.

Антияпонские демонстрации нанесли реальный ущерб китайско-японским экономическим отношениям. Были отменены туристические поездки в Японию (китайский сегмент составляет примерно 30-40% туристического рынка), что серьезно ударило по японской туристической индустрии³⁴. В Пекине по распоряжению столичного правительства из магазинов были изъяты все книги, касающиеся Японии или написанные японскими авторами, а издательствам была дана рекомендация воздерживаться от выпуска книг по Японии. На многих японских фабриках в Китае прошли демонстрации с требованием добиться повышения заработной платы³⁵. По подсчетам японского правительства, убытки от антияпонских демонстраций, временного простоя заводов, нападений на фабрики и магазины, кражи японских товаров и антияпонского бойкота составили около \$100 млн, а японские производители автомобилей отметили снижение спроса на японскую автомобильную продукцию (около 4-5% за 2012 г.)³⁶. Обеспокоенность антияпонскими настроениями, призывами к бойкоту японских товаров, а также растущая стоимость рабочей силы в КНР заставляет многих японских производителей закрывать свои заводы в Китае и переносить производство в страны Юго-Восточной Азии³⁷.

* Маньчжурский инцидент - начало оккупации Японией Маньчжурии (Северо-Восточного Китая) в 1931 г. (прим. ред.).

ОБСТАНОВКА В ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ НАКАЛЯЕТСЯ

С 19 сентября 2012 г. к шести кораблям береговой охраны КНР, патрулирующим Восточно-Китайское море недалеко от Сэнкаку/Дяоюйдао, присоединилось еще семь, и целая флотилия из примерно 700-1000 рыболовецких шхун (по разным оценкам) в течение нескольких дней занималась рыбной ловлей в относительной близости (110-250 км) от спорных о-вов, демонстрируя поддержку позиции китайского правительства³⁸. В этот район были отправлены 50 патрульных кораблей береговой охраны Японии с тем, чтобы не позволить китайским патрульным или рыболовным судам войти в территориальные воды о-вов. Японские СМИ охарактеризовали такую меру как акцию давления³⁹.

Одновременно у Сэнкаку/Дяоюйдао стали появляться тайваньские рыболовецкие суда с активистами на борту и корабли тайваньской береговой охраны⁴⁰. 25 сентября около 40 тайваньских рыболовецких судов в сопровождении 8 тайваньских патрульных кораблей вошли в территориальные воды Сэнкаку/Дяоюйдао. Корабли береговой охраны Японии расстреляли их из водных пушек, и тайваньская флотилия вернулась домой⁴¹.

С сентября по декабрь 2012 г. китайские корабли заходили в территориальные воды Японии близ островов более 60 раз⁴². В сентябре Япония и США провели совместные учения на острове Гуам и других о-вах в Тихом океане с целью усовершенствования навыков по защите отдаленных о-вов⁴³, а в октябре КНР провела учения в Восточно-Китайском море в составе 11 кораблей и 8 самолетов, направленные на отработку действий в чрезвычайных ситуациях «с целью защиты суверенитета страны»⁴⁴. Участвовавшие заходы китайских патрульных кораблей рассматриваются китайской стороной как ответная мера, направленная на демонстрацию китайского суверенитета над Сэнкаку/Дяоюйдао после того, как Япония нарушила статус-

кво и тем самым освободила КНР от необходимости его сохранять. По оценке зарубежных экспертов, Китай использовал тактику ответного ужесточения своей позиции, когда после национализации островов Японией было принято решение о введении базовых линий и о значительном увеличении китайской активности в районе спорных островов для того, чтобы не допустить одностороннего контроля Японии над ними и создать новый статус-кво, предполагающий соперничество за присутствие на данной территории⁴⁵.

13 декабря 2012 г. впервые за все время конфликта вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао разведывательный самолет *Y-12*, принадлежащий китайскому Государственному океанологическому управлению, вторгся в воздушное пространство над спорными островами. В ответ воздушные силы самообороны Японии направили два истребителя *F-15* и с базы в г. Наха (Окинава) были подняты еще шесть истребителей *F-15* и один патрульный самолет дальнего обнаружения *E-2C*.

Японское правительство вручило послу КНР официальную ноту протеста. Представители КНР заявили, что Дяоюйдао являются неотъемлемой частью территории Китая с древнейших времен и полет самолета-разведчика над ними незаконен⁴⁶.

Между тем, японская наземная радиолокационная станция на острове Мияко, расположенная в 200 км от спорных островов, не смогла вовремя отследить низко летящий китайский самолет. По этой причине министерство обороны Японии приняло решение дополнить уже размещенные на нескольких базах префектуры Окинава⁴⁷ радиолокационные станции слежения самолетами, оснащенными АВАКС (бортовой самолётной системой дальнего радиолокационного обнаружения и предупреждения) или *E2C*⁴⁸.

С апреля по декабрь 2012 г. самолеты воздушных сил самообороны Японии поднимались в воздух по тревоге более 160 раз, установив новый рекорд (по сравнению с 156 за весь 2011 г.)⁴⁹. Поскольку ближайшая военная база,

с которой отправляют истребители *F-15*, находится в г. Наха (Окинава), в 400 км от спорных островов, а в 200 км от них имеется всего одна наземная радиолокационная станция, это не позволяет засекать низко летящие самолеты, в министерстве обороны Японии с целью улучшения системы радиолокационного обнаружения китайских самолетов рассматривают возможность размещения РЛС нового типа и истребителей-перехватчиков на о-ве Сима, расположенном в 200 км от Сэнкаку/Дяоюйдао⁵⁰.

14 декабря 2012 г. постоянное представительство КНР в ООН подало документы в комиссию ООН по границам континентального шельфа с предложением по делимитации внешней границы континентального шельфа за пределами 200-мильной морской зоны в Восточно-Китайском море, которое повторяет китайскую позицию о том, что естественное продолжение континентального шельфа КНР простирается до Окинавской впадины. Соответственно, на демаркационной карте, которую Китай представил в ООН, показано, что о-ва Сэнкаку/Дяоюйдао находятся на континентальном шельфе Китая⁵¹. В ответ Токио передал в секретариат ООН ноту протеста, потребовав не рассматривать китайское предложение, т.к. Китай не может в одностороннем порядке устанавливать границы континентального шельфа, а для делимитации морской границы необходимо согласие обеих сторон⁵².

ПОЗИЦИИ НЕПРИМИРИМЫ

Несмотря на смену политических лидеров в обеих странах в конце 2012 г. - начале 2013 гг. позиции по поводу Сэнкаку/Дяоюйдао остаются непримиримыми.

Пришедший к власти в результате победы Либерально-демократической партии на выборах в декабре 2012 г. Синдзо Абэ, посетивший в октябре 2012 г. после избрания в качестве главы партии святилище погибших в японских войнах - храм Ясукуни, известен националистическими

взглядами и жесткой позицией по отношению к КНР. Он заявил, что «острова Сэнкаку являются японской территорией и исторически, и в соответствии с международным правом» и правительство будет защищать японскую территорию. Кроме этого, Абэ возложил вину за антияпонские демонстрации летом-осенью 2012 г. на китайские власти, позволившие этим выступлениям выйти из-под контроля и нанести серьезный ущерб китайскому обществу и китайско-японским экономическим отношениям, хотя японские компании и их служащие внесли существенный вклад в развитие экономики КНР⁵³.

В своей речи 22 февраля 2013 г. в США, озаглавленной «Япония возвращается», С.Абэ, отметив, что с 1895 до 1971 гг. ни одна сторона не предъявляла притязаний на о-ва Сэнкаку, которые находятся под суверенитетом Японии, заявил: «Мы просто не потерпим каких-либо притязаний на них в настоящем или будущем». При этом он охарактеризовал китайско-японские отношения как одни из самых важных и выступил за сохранение «взаимовыгодных отношений, основанных на стратегических интересах»⁵⁴.

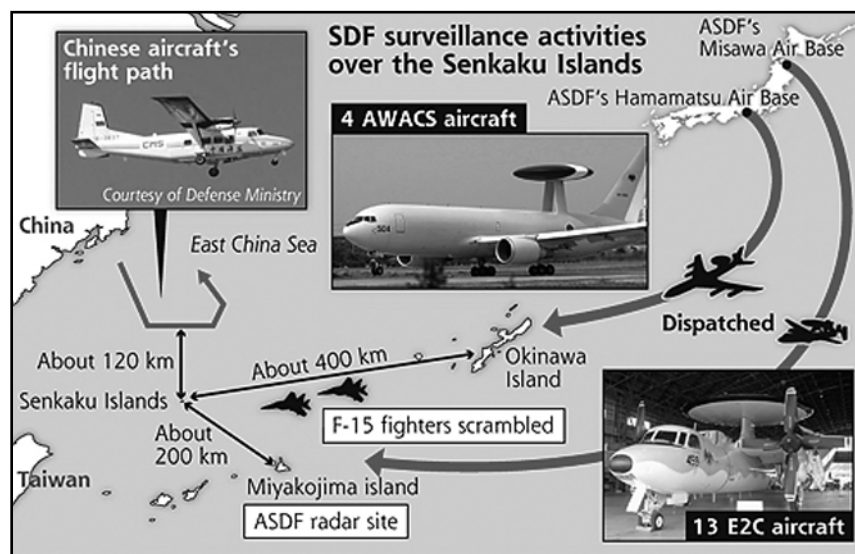
Новый председатель КНР Си Цзиньпин также занял твердую позицию. Он подчеркнул в выступлении перед членами Политбюро ЦК КПК 28 января 2013 г., что, придерживаясь мирного развития, Китай никогда не откажется от своих коренных национальных интересов, не будет вступать в торг ни с какой страной по их поводу и не допустит, чтобы какая-либо страна попирала его суверенитет, безопасность или развитие⁵⁵.

Суверенитет над Дяоюйдао представляется для Китая одним из ключевых национальных интересов, и неясно, как такая позиция в будущем будет сочетаться с идеей мирного развития, как и то, насколько готовность С.Абэ защищать Сэнкаку совместима с его стремлением к развитию взаимовыгодных китайско-японских отношений, основанных на стратегических интересах обеих стран⁵⁶.

В этом контексте нельзя не обратить внимание на выдвинутую Си Цзиньпином концепцию «китайской мечты» как коллективной идеи возрождения китайской нации, испытавшей много унижений, начиная со времен опиумных войн в середине XIX в. Хотя С.Абэ заявил, что его двери всегда открыты для китайских коллег, стремление Токио противостоять мирному возвышению Китая за счет укрепления японо-американского военного союза весьма затрудняет китайско-японский диалог. По мнению экс-

лемой частью КНР. В связи с этим, любые уступки Японии по Сэнкаку/Дяоюйдао могут не только негативно сказаться на притязаниях Китая на эти о-ва, но и поставить под угрозу политику по отношению к Тайваню⁵⁸.

Неслучайно после решения мэра Токио по покупке о-вов Сэнкаку/Дяоюйдао в апреле 2012 г. официальные лица Китайской республики на Тайване ответили отказом на предложение КНР о совместном решении данного спора. Тайваньский министр по делам материкового Китая

Китайские самолеты приближаются к Сэнкаку/Дяоюйдао с северо-запада на расстояние примерно в 120 км, а после взлета японских истребителей-перехватчиков и получения предупреждения от них поворачивают на восток в сторону КНР.

пертов, американское присутствие в регионе и японо-американский альянс как его часть становятся главным препятствием реализации «китайской мечты» о возрождении великой китайской нации и создании китаецентричного порядка в Восточной Азии⁵⁷.

Притязания китайской стороны на Сэнкаку/Дяоюйдао также связаны с позицией КНР по вопросу о Тайване. Хотя претензии КНР и Тайваня по поводу принадлежности о-вов идентичны и соответствующие заявления делаются ими практически параллельно на протяжении всей истории развития конфликта, они имеют разный подтекст. Для Тайваня этот вопрос касается его территориальной целостности и чувства национальной гордости, а КНР рассматривает Дяоюйдао как часть Тайваня и обосновывает свои притязания на них тем, что о. Тайвань является неотъем-

лемой частью Тайваня. Лай Шиньюань заявил, что Тайвань не намерен сотрудничать по этому вопросу, т.к., согласно тайваньской позиции, между Тайванем и материковым Китаем имеются разногласия по поводу суверенитета самого Тайваня. Тайбэй настаивает на своем суверенитете над Дяоюйдао (тайв. - *Тяоюйтай*), как и о-вами Спратли (Наньша) в Южно-Китайском море⁵⁹.

В марте 2013 г. официальные тайваньские лица все же заявили, что Тайвань и материковый Китай должны отложить в сторону разногласия и совместно противостоять японской угрозе сувере-

нитету Китая над островами⁶⁰. Однако резкое недовольство Пекина вызвало заключение в апреле 2013 г. японо-тайваньского соглашения, по которому тайваньские рыбаки получили право на лов рыбы в окружающих Сэнкаку (Дяоюйдао) водах (но за пределами 12-мильной территориальной зоны вокруг о-вов)*. В то же время правительство Японии отказалось от предложения президента Тайваня Ма Инцзю отложить вопрос о принадлежности Сэнкаку/Дяоюйдао и провести трехсторонние переговоры по Сэнкаку/Дяоюйдао и при участии КНР «начать диалог о возможности совместного использования ресурсов» вокруг о-вов»⁶¹.

В Вашингтоне в закон о национальной обороне США на 2013 г., принятый обеими палатами Конгресса, был включен пункт о ситуации вокруг о-вов Сэнкаку. В этом документе были подтверждены базовые принципы, согласно которым США не занимают никакой позиции по поводу суверенитета над о-вами, но соблюдают обязательства защищать территории, находящиеся под административным контролем Японии в соответствии с V статьей договора безопасности. С целью подкрепления этой позиции в закон было добавлено положение о том, что любые односторонние действия третьей стороны не повлияют на признание США того факта, что Сэнкаку находятся по административным контролем Японии⁶². Эксперты отмечают, что Вашингтон принял такое решение из-за участвовавшего появления китайских судов и самолетов в районе спорных островов, что может трактоваться как попытка Китая продемонстрировать его административный контроль над ними. Бездействие США могло бы привести к более активным действиям КНР⁶³.

18 января 2013 г. после переговоров с министром иностранных дел Японии Ф.Кисида уходящая в отставку госсекретарь США Хиллари Клинтон вновь заявила: «Хотя США не занимают ника-

кой позиции по вопросу об окончательном суверенитете над островами, мы признаем, что они находятся под административным управлением Японии. Мы выступаем против любых односторонних действий, которые могут поставить под угрозу административное управление Японии». Вашингтон вновь подтвердил готовность защищать Японию в случае, если вокруг островов вспыхнет вооруженный конфликт, призвав стороны решать вопрос мирным путем. Таким образом, США впервые обозначили четкую позицию, в соответствии с которой они выступают против попыток изменить статус-кво Сэнкаку/Дяоюйдао⁶⁴. Неудивительно, что это заявление вызвало жесткую критику с китайской стороны.

Вместе с тем, в США имеются опасения угрозы военного противостояния из-за спорных островов. Командующий Тихоокеанским флотом США адмирал С.Хейни выразил опасения по поводу того, что притязания соперников на о-ва в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях создают многочисленные конфликтные ситуации и могут привести к серьезным просчетам. В связи с этим, в Японии возникли сомнения относительно того, что США поддержат Японию в случае китайско-японского военного конфликта из-за Сэнкаку/Дяоюйдао⁶⁵.

Хотя в начале 2013 г. был предпринят ряд дипломатических инициатив, направленных на снижение напряженности ситуации вокруг спорных о-вов, к какому-либо результату они не привели. Напротив, в феврале 2013 г. министерство обороны Японии обвинило ВМС Китая в том, что во время инцидентов 19 и 30 января, связанных с заходом китайских кораблей в территориальные воды Сэнкаку/Дяоюйдао, китайские патрульные суда взяли на боевой прицел японский вертолет и эсминец морских сил самообороны Японии. Токио передал в МИД и министерство обороны КНР официальный протест по этому поводу⁶⁶. Представители МИД КНР назвали японские обвинения «фальсификацией».

Китайская сторона также выразила обеспокоенность тем, что Япония вместо того, чтобы сесть за стол переговоров, увеличила количество своих разведывательных и военных кораблей, что приводит к эскалации конфликта⁶⁷.

Регулярные заходы китайских сторожевых кораблей и самолетов в территориальные воды и воздушное пространство Сэнкаку/Дяоюйдао продолжаются.

Один из самых серьезных инцидентов произошел 23 апреля 2013 г., когда в территориальные воды островов вошли сразу восемь китайских кораблей, и к островам приблизилось более чем 40 китайских военных самолетов, на перехват которых были отправлены японские истребители F-15⁶⁸. В апреле 2013 г. премьер-министр С. Абэ пообещал применить силу в случае, если представители КНР попытаются высадиться на спорных островах⁶⁹, а в июне газета «Санкэй симбун» сообщила, что министерство обороны Японии приступает к разработке собственных баллистических ракет дальностью 400-500 км, которые планируется разместить на Окинаве для предотвращения возможного вторжения на Сэнкаку со стороны КНР. В случае успешной реализации проекта японские Силы самообороны впервые получат на вооружение баллистические ракеты: до сих пор Япония не обладала наступательным вооружением большой дальности, включая бомбардировщики и авианосцы⁷⁰. В это же время на небольшом острове у Калифорнийского побережья США прошли американо-японские военно-морские учения «Нападение на рассвете», во время которых симулировалось отражение атаки китайских войск на Сэнкаку/Дяоюйдао⁷¹.

9 июля 2013 г. была опубликована Белая книга «Оборона Японии».

В предисловии министр обороны Японии Ицунори Онодера отметил: «Обстановка в области безопасности Японии все больше ухудшается в связи с такими провокационными действиями, как запуск ракеты... и проведение ядерного испытания Северной Кореи, и быстрое расширение и

* Подробнее см.: Гордеева И.В. Япония-КНР-США и тайваньская проблема // Азия и Африка сегодня. 2013, № 6 (прим. ред.).

повышение активности Китая в водах и воздушном пространстве вокруг Японии, включая вторжение в ее территориальные воды и воздушное пространство. В такой ситуации в целях защиты жизни и имущества нашего народа и обороны нашей территории, морских вод и воздушного пространства правительство практически впервые за последние 11 лет приняло решение увеличить расходы на оборону с тем, чтобы укрепить нашу обороноспособность. Кроме того, мы начали интенсивную работу с целью пересмотра Основных направлений Программы национальной обороны в течение нынешнего года»⁷². Военные расходы увеличились в 2013 фин. г. (с 1 апреля) на 40 млрд иен, достигнув 4734 трлн иен (около \$48,13 млрд)⁷³.

Со стороны Китая незамедлительно последовала жесткая реакция. Официальный представитель министерства обороны КНР Гэн Яншен отверг «беспочвенные обвинения по поводу законных действий Китая по защите национального суверенитета и попытки посорить Китай с соседними странами», которые «высвечивают опасные замыслы оклеветать Китай и китайских военных». Он подчеркнул, что незаконная «покупка» части о-вов Дяоюйдао японским правительством была «грубейшим нарушением суверенитета и территориальной целостности и привела к напряженности в отношениях двух стран». Китайский представитель посоветовал японской стороне «задуматься над своей агрессивной историей, сделать выбор в пользу мирного развития и завоевать доверие своих азиатских соседей конкретными делами»⁷⁴.

23 июля 2013 г. с целью «защиты суверенитета страны над территориальными водами» было создано Управление морской полиции КНР, а уже через два дня его корабли вошли в территориальные воды спорных о-вов. В 2013 г. к началу августа произошло 55 инцидентов такого рода⁷⁵.

Как отмечают зарубежные эксперты, козырной картой Токио в соперничество за о-ва стал спуск на воду в августе 2013 г. крупнейшего со времен Второй

мировой войны японского боевого корабля - вертолетоносца «Идзумо».

* * *

До конца 2000-х гг. правительства КНР и Японии прилагали усилия к деэскалации периодически возникающей напряженности вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао. Однако не будет преувеличением отметить, что события 2010 г. и, особенно, 2012 г. повысили сохраняющийся по сей день градус напряженности вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао.

Токио считает, что Китай ужесточает давление и стремится подкрепить свои притязания на суверенитет над о-вами военной силой. Силы самообороны Японии расширили свое присутствие в районе Сэнкаку/Дяоюйдао. Это снижает риски провокаций со стороны обычных рыболовецких шхун или националистических настроенных активистов, но, с другой стороны, повышает риск военных инцидентов из-за случайной ошибки или недопонимания⁷⁶. Прошедшие военные учения и случаи с наведением китайских радаров на японские патрульные корабли в начале 2013 г. демонстрируют признаки постепенного перерастания конфликта вокруг островов в военную фазу.

Многие исследователи отмечают, что экономические интересы и тесное экономическое сотрудничество двух стран (КНР является главным торговым партнером Японии, а Япония занимает 2-е место во внешней торговле КНР и остается одним из основных источников инвестиций) служили сдерживающим фактором, препятствующим военным столкновениям в районе спорных о-вов. Тем не менее, это не помогло снизить напряженность, т.е. китайско-японские тесные экономические связи сами по себе не способны предотвратить конфликт.

Изменение конфигурации сил в Восточной Азии, а именно, экономическое возвышение Китая и его военная модернизация в условиях стабильной политической системы на фоне экономических трудностей и полити-

ческой нестабильности Японии последних лет приводят к тому, что позиции Китая укрепляются, а Япония становится экономически более зависимой от Китая. Таким образом, позиции КНР при обострении территориального спора усиливаются, а растущие националистические настроения в обеих странах увеличивают вероятность эскалации конфликта.

Вовлеченность в данный конфликт США повышает ставки и делает его одной из самых острых проблем безопасности в Восточной Азии. Интересам США не соответствует возможное политическое сближение между Китаем и Японией, но одновременно они не заинтересованы и в чрезмерной эскалации напряженности между ними, т.к. это втягивает их в потенциальный военный конфликт вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао⁷⁷. Вашингтон маневрирует, укрепляя военный союз с Японией в рамках стратегии «возврата в Азию» и одновременно используя свое влияние на Токио, чтобы не допустить военного сценария развития конфликта.

Подводя итог сложившейся в результате японо-китайского территориального спора сложной ситуации, американский профессор И.Бурума меланхолично отмечает: «Короче говоря, всё вернулось на круги своя: *Pax Americana* (мир по-американски) сдерживает Китай, а Японии отведена участь лояльного вассала Вашингтона. С американской точки зрения, такая ситуация кажется стабильной, даже комфортной. На деле же она таковой не является. Длительное время китайцы мирились с тем, что США выступали в роли жандарма Восточной Азии, т.к. перспектива укрепления независимости Японии, ее полной ремилитаризации и, особенно, превращения в ядерную державу была бы еще хуже. Но использование Японии как орудия американского господства при том, что японские националисты компенсируют свое раболепство воинственной риторикой, станет источником дальнейшего усиления напряженности. А это плохо для всех, включая США»⁷⁸.

В то же время обе стороны заинтересованы в том, чтобы ситуация вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао не вышла из-под контроля. 26 апреля 2013 г. состоялась первая с начала конфликта встреча высокопоставленных военных, направленная на поиски выхода из кризиса⁷⁹. В июле 2013 г. Пекин посетил первый заместитель министра иностранных дел Японии

А.Сайки, и стороны договорились продолжить диалог по проблемам китайско-японских отношений. Однако договоренность о проведении встречи на высшем уровне пока достигнута. Пекин настаивает на том, чтобы Япония признала факт наличия территориального спора, а Токио выступает против каких-либо предварительных условий⁸⁰.

Как считают специалисты Международной группы по предотвращению кризисов, заявления лидеров Китая и Японии о необходимости предотвращения военного конфликта и попытки наладить двухсторонние отношения все же оставляют надежду на то, что худших сценариев развития событий можно избежать⁸¹.

- ¹ Майнити симбун. 11.06.2008.
- ² The China Post. 18.06.2008; Taipei Times. 8.12.2008.
- ³ Агентство Дзидзи цусин. 7.09.2010.
- ⁴ Haruki W. Resolving the China-Japan Conflict over the Senkaku/Diaoyu Islands // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus. 25.10.2010.
- ⁵ Ibidem; McCormack G. Small Islands - Big Problem: Senkaku/Diaoyu and the Weight of History and Geography in China-Japan Relations // The Asia-Pacific Journal. 3.01.2011. Vol. 9, Issue 1, № 1.
- ⁶ На картах компании Google спорные острова фигурируют под всеми тремя названиями: Senkaku Islands / Diaoyudao Islands / Diaoyutai Islands.
- ⁷ McCormack G. Op. cit.
- ⁸ Manyin A.M. Senkaku (Diaoyu/Diaoyutai) Islands Dispute: U.S. Treaty Obligations // CRS Report for Congress. 22.01.2013.
- ⁹ National Defense Program Guidelines. Approved 17.12.2010, p. 4 - http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf
- ¹⁰ Ёмиури симбун. 9.11.2010.
- ¹¹ Mid-Term Defense Program (2011-2015). Approved 17.12.2010, p. 2-3, 11 - http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/mid_term_FY2011-15.pdf
- ¹² Christensen T.J. The Advantages of an Assertive China: Responding to Beijing's Abrasive Diplomacy // Foreign Affairs. March/April 2011.
- ¹³ Amako S. The Senkaku Islands incident and Japan-China relations // East Asia Forum. 25.10.2010.
- ¹⁴ McCormack G. Op. cit.
- ¹⁵ Haruki W. Op. cit.
- ¹⁶ O'Shea P. Sovereignty and the Senkaku/Diaoyu territorial dispute // EUS, Stockholm School of Economics. Working Paper 240, September 2012, p. 23.
- ¹⁷ Hagstrom L. 'Power Shift' in East Asia? A Critical Reappraisal of Narratives on the Diaoyu/Senkaku Islands Incident in 2010 // The Chinese Journal of International Politics. Vol. 5, 2012, p. 267-297.
- ¹⁸ Rathus J. Senkaku/Diaoyutai Islands: Has China lost Japan? // East Asia Forum. 19.10.2010.
- ¹⁹ The Asahi Shimbun. 26.04.2012.
- ²⁰ Санкэй нёсю. 17.04.2012.
- ²¹ The Guardian. 19.04.2012.
- ²² The Asahi Shimbun. 5.09.2012.
- ²³ Reuters. 8.07.2012.
- ²⁴ The Japan Times. 20.08.2012.
- ²⁵ Ёмиури симбун. 11.09.2012; The Daily Yomiuri. 13.09.2012.
- ²⁶ Xinhua. 25.09.2012.
- ²⁷ Dangerous Waters: China-Japan Relations on the Rocks. International Crisis Group Asia Report № 245, 8 April 2013, p. 11.
- ²⁸ Lee I., Ming F. Deconstructing Japan's Claim of Sovereignty over the Diaoyu/Senkaku Islands // The Asia-Pacific Journal. 31.12.2012. Vol 10, Issue 53, No. 1.
- ²⁹ Dangerous Waters..., p. 6.
- ³⁰ Reuters. 16.09.2012; NPR. 16.09.2012; Асахи симбун. 18.09.2012.
- ³¹ The Guardian. 18.09.2012.
- ³² Gabusi G. The Senkaku/Diaoyu dispute: can China and Japan trust one another? // East Asia Forum. 03.11.2012.
- ³³ The Guardian. 17.09.2012; NPR. 16.09.2012; Асахи симбун. 18.09.2012.
- ³⁴ CNN. 17.09.2012.
- ³⁵ The Asahi Shimbun. 22.09.2012.
- ³⁶ Асахи симбун. 13.11.2012; The Guardian. 11.01.2013.
- ³⁷ Reuters. 23.10.2012.
- ³⁸ The Japan Daily Press. 17.09.2012.
- ³⁹ The Asahi Shimbun. 20.09.2012.
- ⁴⁰ Ibid. 22.09.2012.
- ⁴¹ NHK. 25.09.2012.
- ⁴² The Daily Yomiuri. 15.12.2012.
- ⁴³ The Wall Street Journal. 24.09.2012.
- ⁴⁴ BBC. 19.10.2012.
- ⁴⁵ Dangerous Waters..., p. 13-14.
- ⁴⁶ Агентство Дзидзи цусин. 14.12.2012; The Guardian. 13.12.2012.
- ⁴⁷ На юго-западе Японии размещены три радиолокационные станции: на о. Окинава, на о. Кумэ (в 100 км к западу от о. Окинава) и на о. Мияко (в 300 км к западу от о. Окинава и 400 км к востоку от столицы Тайваня Тайбэя).
- ⁴⁸ The Guardian. 13.12.2012; The Daily Yomiuri. 15.12.2012.
- ⁴⁹ Асахи симбун. 25.01.2013.
- ⁵⁰ The Daily Yomiuri. 28.01.2013.
- ⁵¹ People's Daily Online. 15.12.2012.
- ⁵² Нихон кэйдай симбун. 29.12.2012.
- ⁵³ The Guardian. 11.01.2013.
- ⁵⁴ «Japan is Back». Policy Speech by Prime Minister Shinzo Abe at the Center for Strategic and International Studies (CSIS) // Prime Minister of Japan Web-site. 22.02.2013 - http://www.kantei.go.jp/foreign/96_abe/statement/201302/22speech_e.html
- ⁵⁵ Xinhua. 29.01.2013.
- ⁵⁶ Richardson M. No winners in a conflict over the Senkaku Islands // The Japan Times. 05.02.2013.
- ⁵⁷ Soeja Y. How can Japan navigate the Senkaku dispute and China's rise? // East Asia Forum. 10.03.2013.
- ⁵⁸ Pan Z. Sino-Japanese Dispute over the Diaoyu/Senkaku Islands: The Pending Controversy from the Chinese Perspective // Journal of Chinese Political Science. 2007. Vol. 12, No. 1, p. 86.
- ⁵⁹ Radio Taiwan International. 26.04.2012.
- ⁶⁰ Xinhua. 27.03.2013.
- ⁶¹ ИТАР-ТАСС. 6.06.2013.
- ⁶² National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2013 - <http://www.govtrack.us/congress/bills/112/s3254/text>
- ⁶³ Manyin A.M. Op. cit., p. 9.
- ⁶⁴ Kyodo News. 18.01.2013.
- ⁶⁵ Richardson M. Op. cit.
- ⁶⁶ Асахи симбун. 05.02.2013.
- ⁶⁷ Xinhua. 8.03.2013.
- ⁶⁸ Санкэй нёсю. 27.04.2013.
- ⁶⁹ Japan Daily Press. 23.04.2013.
- ⁷⁰ ИТАР-ТАСС. 26.06.2013.
- ⁷¹ RT. 27.06.2013.
- ⁷² National Defense 2013. Ministry of Defense of Japan. 9.07.2013 - http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/2013.html
- ⁷³ Ibid.
- ⁷⁴ Chinese military lashes out at Japanese defense report // Xinhua. 12.07.2013 - http://eng.mod.gov.cn/Press/2013-07/12/content_458304.htm
- ⁷⁵ ИТАР-ТАСС. 3.08.2013.
- ⁷⁶ Hamilton W. Japan and China's standoff in the East China Sea // East Asia Forum. 11.12.2012.
- ⁷⁷ Smith P.J. The Senkaku/Diaoyu Islands Controversy: Much More than a Territorial Dispute // China-US Focus. 4.10.2012 - <http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/the-senkakudiaoyu-islands-controversy-much-more-than-a-territorial-dispute/>
- ⁷⁸ Buruma Ian. A Dangerous rift between China and Japan. As the U.S. urges restraint, Asia's two great powers play politics with the past and court a crisis // The Wall Street Journal, 11.05.2013.
- ⁷⁹ The Asahi Shimbun. 27.04.2013.
- ⁸⁰ Japan Times. 29.07.2013.
- ⁸¹ Dangerous Waters..., p. 50.